

Раздел 4. 1917 год В ИСТОРИИ РОССИИ

Ю. А. Кашаева

*Пермский национальный исследовательский политехнический университет
Государственный архив Пермского края*

ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 года НА СЛУЖБУ, ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ ЗЕМЛЕМЕРОВ РОССИИ

Аннотация. В статье на основе анализа делопроизводственных материалов Всероссийского союза землемеров изучены вопросы изменения в условиях служебной деятельности землемеров, взаимодействие сообщества с местными, вновь созданными органами власти, прежде всего, земельными комитетами. На основе свидетельств и прошений землемеров в структуры Союза показано их сложное материальное положение в 1917 году. Определены наиболее значимые вопросы для сообщества землемеров в условиях политической трансформации российского общества.

Ключевые слова: революция, землемер, земельный комитет, Первая мировая война, сообщество, Общество русских землемеров, общественные настроения.

Революционные события в России в 1917 году не могли не оказать влияния на достаточно устоявшуюся жизнь российских землемеров. Ещё в 1907 году создано Общество русских землемеров, которое стало их профессиональным объединением, в начале XX века постепенно открываются местные отделения в губерниях Российской империи, всего 42. Документы этого общества являются источником изучения особенностей службы, повседневной жизни и общественных настроений землемеров, а именно – переписка Центрального комитета Общества с местными отделениями (в фондах 1796, р-5519), отчеты о его работе, опубликованные в официальном приложении к печатному органу союза «Землемерное дело». В апреле 1917 г. состоялся Всероссийский съезд землемеров, и Общество было преобразовано во Всероссийский союз землемеров (далее – ВСЗ).

Нормативным актом, существенно изменившим положение землемеров, стал Закон от 21 апреля 1917 г., который создавал земельные комитеты, определял их роль в подготовке аграрной реформы, принципы проведения которой должно было принять Учредительное собрание. На местах начинается создание губернских, уездных и волостных комитетов. Местные земельные комитеты должны были собирать необходимые для земельной реформы сведения, составлять предварительные заключения и соображения по этим вопросам, исполнять

постановления центральных органов Министерства земледелия. В состав губернских и уездных земельных комитетов входили члены, избранные соответствующими земскими собраниями (губернскими или уездными) и городскими думами, представители экономических отделов (агрономического и статистического) соответствующих земских управ, уездного мирового съезда, уездных (в губернском комитете) или волостных (в уездном комитете) земельных комитетов, «сведущие» лица и представители Министерства финансов. Кроме того, в состав губернских земельных комитетов входили и другие чиновники – представитель Министерства земледелия и член окружного суда. При земельных комитетах создавались исполнительные органы – земельные управы. Но Закон от 21 апреля 1917 г. фактически не давал правовой возможности включения в состав земельных комитетов землемеров.

Переписка Центрального комитета Союза с местными отделениями показывает, что важнейшим для землемеров в 1917 г. становится вопрос об отчуждении их профессиональной организации, или, как неоднократно писали в документах 1917 г., «корпорации», от подготовки земельной реформы. Именно этот вопрос привел к конфликтам как внутри местных отделений, так и к противостоянию землемеров с местными органами власти. Наиболее активно переписка местных отделений с ЦК ВСЗ по этому вопросу велась летом 1917 г., ЦК ВСЗ также призывала к включению землемеров в состав губернских земельных комитетов. Так, ЦК ВСЗ отношением от 5 июля 1917 г. выдвинул ряд требований Временному Правительству: «1. Участие землемеров в земельных комитетах должно выразиться в качестве членов губернских и уездных комитетов с правом решающего голоса, наравне с земскими специалистами по избранию профессиональных землемерных организаций. 2. Избрание от землемерной коллегии членов в земельные комитеты должно быть предоставлено профессиональным землемерным организациям, каковыми являются Всероссийский союз землемеров и объединенные в нем местные губернские и областные землемерные союзы и общества. 3. Представитель землемерной коллегии должен найти место и в Главном земельном комитете с правом совещательного голоса. Избрание представителя в Главный земельный комитет должно было быть предоставлено Всероссийскому союзу землемеров» [1. Л. 42–43 об.]. Это заявление ЦК ВСЗ было поддержано рядом местных отделений союза и губернских учреждений. На протяжении июня-августа 1917 г. местные организации ВСЗ сообщали о конфликтах с созданными земельными комитетами: Курский, Ставропольский, Саратовский, Рязанский, Псковский, Ярославский, Таврический, Полтавский союзы землемеров, Воронежская губернская чертежная.

Но местные организации ВСЗ по вопросу разрешения конфликтов с земельными комитетами обращались не только в ЦК общества, но и напрямую в центральные органы власти (Главный земельный комитет, к министру земледелия) и во Временное правительство. Так, Совет Союза землемеров Курской губернии на общем собрании 22 мая 1917 г. принял решение обратиться в письме к министру земледелия (7 июня 1917 г.) для представления в Совете министров предложений о включении землемеров в состав губернских и главного земельных комитетов с правом решающего голоса наравне с агрономами и статистиками [1. Л. 6].

Основными требованиями землемеров местных отделений ВСЗ, которые активно обсуждались на заседаниях в июне-августе 1917 г., были: 1) включение землемеров в состав губернских земельных комитетов с правом решающего голоса; 2) включение землемеров в состав Главного земельного комитета [1. Л. 10, 14, 34, 53–54; 2. Л. 46–46 об.]. Но были не только конфликты, но и факты поддержки этих требования, со стороны местных земельных комитетов, например, в августе 1917 г. Таврической и Витебский земельные комитеты поддержали ВСЗ в этом вопросе [1. Л. 61–61 об., 68].

Первая мировая война привела к сокращению представительства местных отделений, численности активных членов ВСЗ – часть из них была мобилизована в действующую армию, местные отделения в западных губерниях Российской империи оказались на оккупированных территориях, резко ухудшилось материальное положение землемеров [3. С. 26]. Именно эта ситуация констатировалась еще в январе 1916 г. на IX общем годичном собрании ВСЗ [4. С. 4]. В политической ситуации 1917 г. актуальным организационным вопросом являлся вопрос о представительности годичного съезда ВСЗ, было очевидно, что по численности участников и представительству с мест достигнуть уровня предыдущих лет будет невозможно. В Москве 4 января 1917 г. состоялся очередной съезд членов союза, который, согласно оценкам профессиональной прессы, «оказался весьма неудачным». «Общество русских землемеров, объединявшее около себя 2800 членов, разбросанных по всей России и имевшее в провинции 38 отделений, собирает на свои съезды обычно довольно большое число участников. Этот год – исключительный: на первом заседании присутствовало на съезде всего около тридцати представителей, из которых из провинции приехали лишь три человека. Между тем, настоящий съезд являлся юбилейным: в этом году исполнилось 10 лет существования Общества русских землемеров, и на съезде предполагалось чем-либо отметить юбилей» [5. С. 13].

Следует остановиться на материальном положении землемеров в условиях революции. Очевидно, что революционные события существенно ухудшили материальное положение землемеров, что было связано как с продолжением войны, так и изменениями в условиях службы, а именно – фактически отсутствие достойной оплаты труда землемеров, приостановление перемещений по службе, роспуск и вывод за штат значительного числа землемеров и техников землеустроительных комиссий. В документах общества сохранилось много прошений о материальной помощи. В 1917 г. из Бессарабского отделения поступило прошение о выдаче жалования семье землемера, который был призван в 1916 г. в действующую армию. Согласно существовавшей практике он не имел права претендовать на эту выплату, так как служил по вольному найму. Но после «почти семимесячной борьбы с нуждой, граничащей с нищетой, и долгого раздумья» землемер решил обратиться с просьбой в ЦК ВСЗ, так как являлся его членом. Действия ВСЗ свидетельствуют о попытках общества решать материальные затруднения своих членов. Было решено выплатить 50 рублей в качестве единовременного пособия, Бессарабская чертежная была готова выплатить жалование, но ситуация усложнялась тем, что жена была гражданская, поэтому ВСЗ обратился в Правительство с ходатайством о выплате ему жалования [6. Л. 1–6 об.]. Безусловно, подобных

прошений в ЦК ВСЗ подавалось много, а возможностей для оказания реальной финансовой помощи практически не было.

Не только из приграничных территорий поступала информация о тяжелом материальном положении. Так, Вятский союз землемеров обращался с просьбой в ЦК ВСЗ об оказании помощи дочерям умершего члена союза А. В. Мельницкого. Но единственной возможностью, при отсутствии средств в Союзе, стало открытие подписки при редакции «Земельное дело» по сбору пожертвований [7. Л. 1–1 об.]. В протоколе общего собрания Владимирского губернского союза землемеров 22 сентября 1917 г. фиксировалось «безвыходное положение техников», «тяжелые условия жизни землемерных чинов в связи с дороговизной и недостатком продуктов». Ими выдвигалось требование о немедленном улучшении материального положения землемеров, «так как есть основание ожидать систематического ухода землемеров на лучшие оплачиваемые должности, что вызовет прекращение работ по составлению карт» [8. С. 8–9].

Среди требований местных отделений также были предложения о внесении изменений в систему оплаты труда землемеров: Таврический союз землемеров требовал помимо содержания ввести суточное вознаграждение в размере 7 рублей в сутки в пределах губернии [Л. 63 об., 64].

Сложная ситуация складывалась и для выпускников землемерных учебных заведений, которые, как правило, распределялись в разные губернии России. В апреле 1917 г. на имя директора Уфимского землемерного училища поступила докладная записка от ученика 4 класса Дмитрия Цыганова о распределении его на службу в Уфе по ряду причин. «Имею четверых малолетних детей, из коих старший в текущем году с трудом попадает в училище; как человек семейный, годами и упорным трудом приобрел необходимый хозяйственный инвентарь. При назначении же в другую губернию, благодаря невозможности при современном положении даже помыслить о перевозке имущества, я должен все распродать в Уфе за бесценок, а приобрести другой губернии по невероятно дорогим ценам, чего сделать, понятно, мне не по силу и, следовательно, меня ожидает совершенное и непоправимое разорение в материальном отношении и расстройство во всех других». Директор училища перенаправил это прошение управляющему Межевой частью с положительной характеристикой: «...за время пребывания в училище был во всех отношениях хорошим учеником и усидчивым тружеником, почему со своей стороны ходатайствую об удовлетворении столь насущной для него просьбы, если это окажется возможным». И в конце 1917 г. Цыганов был определен землемером Уфимской губернии [9. Л. 202, 202 об., 204, 205].

Землемеры в сложной материальной ситуации искали и другие возможности заработка. Так, «ввиду материальной нужды» пять землемеров предложили свои услуги Статистическому отделу по сельскохозяйственной переписи на полторы-две недели, на условиях обоюдного соглашения [10. Л. 14–14 об.].

В целом, в большинстве протоколов заседаний местных отделений ВСЗ 1917 г. обсуждения политической ситуации в стране не было выявлено. Наиболее актуальной для общества становится борьба за включение землемеров в состав губернских и уездных земельных комитетов, как по материальным (землемеры могли оказаться лишены службы), так и по мировоззренческим (восприятие себя

как «корпорации» и необходимого звена в реализации важнейшей реформы) мотивам. Фактическое отчуждение землемеров от подготовки земельной реформы вызвало их противодействие. Материальное же положение землемеров со времени начала Первой мировой войны продолжало ухудшаться, что создавало угрозу сокращения профессионального сообщества.

В целом, роль ВСЗ в предреволюционный и революционный периоды существенно увеличивается. Об этом свидетельствует как рост обращений отдельных землемеров в Общество за материальной помощью, по служебным переводам, по призыву, так и росте самосознания землемеров, позиционирования как профессионального сообщества, как «корпорации». При этом их служебная деятельность фактически прекращается на значительной части России. В ходе революционных событий острейшим вопросом являлся аграрный вопрос, ожидалось проведение земельной реформы, что становится наиболее важным для землемеров.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1796. Оп 1. Д. 46.
2. ГАРФ. Ф. 1796. Оп 1. Д. 14.
3. IX общее собрание Общества русских землемеров // Землемерное дело. – 1916. – № 1. – С.4.
4. Съезд землемеров // Вестник землеустройства Северо-восточного района /Издается при Пермской губернской землеустроительной комиссии. 1917. – 15–22 января. № 3–4. С. 13.
5. Годичный отчет Совета о деятельности общества русских землемеров за IX год существования его с 1 декабря 1914 г. по 1 декабря 1915 г. // Землемерное дело. – 1916. – № 1. – С. 26.
6. ГАРФ. Ф. р-5519. Оп. 1. Д. 16.
7. ГАРФ. Ф. р-5519. Оп. 2. Д. 7.
8. ГАРФ. Ф. р-5519. Оп. 1. Д. 13.
9. ГАРФ. Ф. 1796. Оп. 1. Д. 82.
10. ГАРФ. Ф. р5519. Оп. 1. Д. 15.

THE INFLUENCE OF THE REVOLUTION OF 1917 ON THE SERVICE, EVERYDAY LIFE AND THE PUBLIC MOOD OF RUSSIA SURVEYORS

Kashaeva Y. A., Candidate of Historical Sciences

Abstract. In the article on the basis of the analysis of documentation of the all-Russian Union of surveyors are examined changes in the work of surveyors and their interaction with the newly created local authorities, first of all, the land committees. On the example of the evidences and petitions of surveyors to the Union their difficult financial situation in 1917 is demonstrated. The article identifies the most important issues for the community of surveyors during the political transformation of the Russian society.

Keywords: revolution, surveyor, land Committee, the First world war, the Society of Russian surveyors, public sentiment.